УДК 37.011

С.А. ДАНИЛЕВИЧ

ПРЕОДОЛЕНИЕ ОТЧУЖДЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Актуальность данной работы вытекает из необходимости осознания тех проблем, с которыми сталкивается современная система образования в ходе реализации задачи формирования творческой личности. Одним из препятствий на этом пути является отчуждение родовой сущности человека в условиях информационного общества. Автор производит анализ различных подходов к выявлению сущности информационного общества и специфики влияния информатизации жизни на процессы становления и развития современной личности. В работе выявляется ряд противоречий и позитивных факторов в формировании творческой личности. В частности, рассматривается влияние интернет-технологий на процессы организации межличностной коммуникации в современном мире, а также значение нарастающей виртуализации социальной и личной жизни и важная роль игрового компонента культуры постиндустриального общества, проявления которого оказывают разностороннее воздействие на современную личность. По мысли автора, в информационном обществе мировоззренческий диалог выступает в качестве одной из предпосылок преодоления отчуждения индивида через любовь-понимание.

В настоящее время существует целый ряд подходов к определению того социокультурного феномена, который получил название "информационного общества". При этом подходы и оценки различных авторов бывают подчас прямо противоположными по своему смыслу и значению. В целом основные позиции исследователей данной проблемы можно свести к двум основным подходам. Первый подход до сих пор является преобладающим в западной и отечественной научной литературе и основывается на трудах таких известных западных исследователей, как Н. Винер, Д. Белл, А. Турен, Э. Тоффлер, З. Бжезинский, Й. Масуда и ряд других. Его можно условно назвать "оптимистическим". При этом в качестве основных признаков, отличающих информационное общество от индустриального, называются следующие:

1) развитие информационных технологий оказывает свое действие в основном на систему управления экономической и культурной жизнью общества, особенно в сфере науки и образования;

2) львиную долю стоимости товаров и услуг составляют в информационном обществе уже не затраты человеческого труда, а использованная при создании общественного продукта информация, которая в новых условиях становится основным источником прибавочной стоимости, преобразуясь в формы интеллектуального и культурного капитала;

3) в новых условиях возрастает значение информации как средства манипуляции общественным сознанием, что позволяет рассматривать ее в качестве одного из наиболее важных факторов, влияющих на осуществление политической власти;

4) в информационном обществе утверждается важность той социальной роли, которую играют ученые-интеллектуалы в организации процессов производства и социального управления.

Представители второго подхода основываются на анализе результатов преобразований, сделанных в ходе так называемого "информационного взрыва" в наиболее развитых странах Запада. Данный подход условно можно назвать критическим, так как его сторонники делают акцент на выявление противоречий и проблем в создании и функционировании "информационного общества", отмечая

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

при этом резкое расхождение результатов социальной практики с теми идеальными ориентирами и принципами, которые отмечались основоположниками теории постиндустриального информационного развития общества.

Так, по мнению Д. Иванова, следует совершенно иначе, чем это было ранее, рассматривать сущность информации и оценивать ту роль, которую она играет в информационном обществе: "Только как коммуникация, а не как знание или предмет, информация способна вызывать новые операции. Люди действуют, используя информацию, а коммуникационные потоки не только не поглощаются как ресурс деятельности, подобно сырьевым или энергетическим ресурсам, а, напротив, умножаются и ускоряются. Это происходит потому, что информация не столько ресурс, сколько стимул (мотив) деятельности" [1, с. 361]. Таким образом, информация в современном постиндустриальном обществе предстает в совершенно ином виде, отличном от того, о котором писали, например, Д. Белл, А. Турен, Э. Тоффлер. По определению Д. Иванова, "*информация – это коммуникация, операция трансляции символов, побуждающая к действию*" [1, с. 361]. Естественным результатом является разрастание тех структур информационного общества и наращивание тех технологий, которые способствуют наиболее динамичному перемещению, трансляции больших объемов информации, а не приращение нового знания путем использования последних достижений науки в области высоких технологий. Вот почему наибольшее развитие в новую эпоху получает сеть Интернет, внутри которой перемещаются огромные информационные потоки, но не создается новое знание. Internet позволяет людям вступать друг с другом в огромное количество коммуникаций, но при этом информационного содержания того, что вращается в Сети, не становится больше в результате этих коммуникаций – просто становится больше потребителей информации.

Информация в сети Интернет существует и преобразуется по своим особым законам, которые не зависят от конкретного индивида, а предстают перед ним как необходимые, которые требуют неукоснительного соблюдения. Человек становится здесь "пожирателем информации": он корректирует, изменяет то, что узнает, но не способен создавать принципиально новое. Даже общение между людьми в Сети трансформируется под воздействием новых законов существования и передачи информации: индивиды передают друг другу прежде всего факты, но не их переживание – не свои чувства, но сведения, в которых по законам информационной жизни возможно отыскать не результат глубоких раздумий и творческих исканий живого субъекта, но просто информационную новизну или некую отсылку к какой-либо известной цитате или базе данных.

И, как справедливо в этой связи отмечает Д. Иванов, "при этом утверждения поклонников теории информационного общества о том, что в современную эпоху информация играет более существенную роль, чем материальные факторы, не становятся более убедительными" [1, с. 361]. Таким образом, ставится под сомнение тезис основоположников теории информационного общества о том, что информация в постиндустриальном обществе является главным источником прибавочной стоимости. Впрочем, возможно, и является, но только – виртуально.

Общество в информационную эпоху, очевидно, виртуализируется, что выражается в подмене подлинных жизненных реалий особыми образами-симуляциями, которые вызваны к жизни новыми способами мироотношения и управления в постиндустриальном обществе. Внедрение в повседневную жизнь компьютерной техники, всяческое стимулирование дистанционных форм и методов организации хозяйственной деятельности – все это в той или иной степени способствует формированию виртуальной реальности, в которую постепенно погружается общество, уходя от реальных вещей, замещая их иллюзорными образами, населя-

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

ющими компьютерные сети. Как отмечает в этой связи Д. Иванов, "о виртуализации применительно к обществу можно говорить постольку, поскольку общество становится похожим на виртуальную реальность, то есть может описываться с помощью тех же характеристик. Виртуализация в таком случае – это любое замещение реальности ее симуляцией/образом – не обязательно с помощью компьютерной техники, но обязательно с применением логики виртуальной реальности" [1, с. 373]. Логика же эта основывается на том, что "в любого рода виртуальной реальности человек имеет дело не с вещью (располагаемым), а с симуляцией (изображаемым)" [1, с. 374-375]. При этом человек не принимает виртуальную реальность настолько всерьез, до такой степени, в какой ранее он относился к подлинной реальности, которая представала перед ним в форме реальных людей, вещей и отношений. Человек постиндустриальной эпохи сознает то, что новая реальность может быть легко изменена, например, с помощью набора особой комбинации клавиш на клавиатуре компьютера, когда какой-нибудь ловкий хакер задает удобные для себя одного новые параметры функционирования целой области этой виртуальной реальности. И самое страшное в этих процессах то, что живые люди превращаются в элементарные объекты, образы виртуальной реальности, утрачивая свою "реальную" человеческую ценность. Так в информационную эпоху возникает новая форма отчуждения родовой сущности индивида, его превращения в виртуальный образ и утраты собственной идентичности в рамках новой реальности. Это отчуждение связано с тем, что основным принципом существования и развития информационного общества становится не получение нового знания в результате концентрации усилий многих исследователей для решения актуальных для всего человечества проблем, а, наоборот, оперирование с уже готовым знанием, препарирование его различными способами и обеспечение максимально широкого доступа к информации. При таком положении дел посредством опубликованного текста отчуждается личностный компонент творчески ориентированного индивида, который данное произведение создал, так как, попадая в пространство информационных потоков, его творение деперсонализируется, превращаясь в своеобразный "сухой паек", состоящий из набора ряда данных и цитаты, которые, в свою очередь, изменяются до неузнаваемости, проходя через "горнило" интернет-форумов. Так теряется стимул для личностного творчества, так вырабатывается потребительское отношение к продуктам культуры и, как итог, происходит осознание бессмысленности активной творческой деятельности. И здесь информационное общество предлагает удобную тропинку для бегства из мира творческого бессилия и бессмысленности бесконечного обмена информацией. Эта тропинка ведет в мир виртуальной реальности, в мир игры. Игра представляет собой побег из мира несвободы в мир, где возможно подлинно свободное творчество, не сдерживаемое обществом и непониманием других. С одной стороны, виртуальные игры таят в себе немалую опасность, так как могут развить у игрока манию величия и нежелание считаться с иным мнением, жестко диктуя свою волю виртуальным партнерам по игре. Но, с другой стороны, игра имеет выраженную диалогическую природу: играя, мы всегда вступаем в диалогическое по своей сути взаимодействие с реальным или виртуальным партнером, определяя общие правила и условия игры. Добавим к этому, что в современную эпоху многие люди обретают себя именно в виртуальных играх, самоутверждаются в них, обретая творческую свободу и независимость. На этой основе возникают отличные предпосылки для формирования того диалогического отношения, которое способно послужить реальной основой для мировоззренческого диалога, как в рамках виртуального мира игры, так и в мире реальных человеческих взаимоотношений.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

На постсоветском пространстве к рассмотренным выше проблемам добавляется и ряд новых. В частности, в сложных условиях развития экономики в последние годы на фоне социальной нестабильности на территории многих государств, входивших ранее в состав СССР, утверждаются в качестве основы мироотношения такие жизненные установки, как эгоизм, жажда наживы любой ценой, ненависть, неприятие иного мнения. Многие отечественные исследователи отмечают необходимость утверждения таких гуманистических ценностей и идеалов, которые могли бы послужить основой для консолидации и дальнейшего поступательного развития нашего общества во всех основных сферах жизни: "Нынешняя глобальная трансформация общества нуждается прежде всего в гуманистических идеалах, нацеленных на снятие отчуждения человека от природы и общества, сохранение биосферы, демилитаризацию, создание социальных гарантий для реализации человеком своего творческого потенциала и достойного вознаграждения за труд" [2, с. 41]. Также отмечается и тот факт, что имеется значительное отставание в темпах развития информационных технологий по сравнению с развитыми странами Запада, а также в подготовке кадров для работы с новой техникой в новых условиях, что может послужить источником ряда дополнительных проблем: "Особую ценность для общества будут представлять профессионалы и лица, способные к интенсивной и дисциплинированной деятельности. Подобно тому, как в прошлом веке после первой научно-технической революции люди, не умеющие читать и писать, оказались лишенными "места под солнцем", так и сейчас, уже в наступающем десятилетии, лица, не владеющие элементарной компьютерной грамотностью, окажутся на обочине общественной жизни. Народы, не сумевшие овладеть информационными технологиями и использовать их, неизбежно окажутся на периферии исторического процесса" [3, с. 447]. Однако, говоря о профессионализме, нельзя упускать из вида и тот момент, что каждый профессионал должен не просто выполнять свою функцию в ограниченной системе производства или управления, но и действовать при этом во благо обществу, человечеству в целом. А в настоящее время этому может помешать стандартизация, упрощение внутреннего мира индивида, который становится, по выражению Г. Маркузе, "одномерным", так как существует сообразно принципам организации информационного пространства, что не позволяет индивиду взвешенно оценить свое положение в этом мире и свои собственные жизненные цели и задачи. Другой проблемой становится деперсонификация общения, которая приводит к "атомизации" социальных связей, превращению индивида в "атом", замкнутый на себя и самодостаточный, а потому и не стремящийся к общению с другими людьми. К этому следует добавить захваченность вещами, стремление удовлетворять прежде свои растущие материальные потребности, а уже затем задумываться о развитии своей духовности, о самосовершенствовании и собственном вкладе в изменение социальной действительности.

Изменение такой ситуации к лучшему лежит на пути установления между людьми особой живой связи, основанной на искреннем интересе к бытию другого человека, а вовсе не только к той информации или иной выгоде, которую из этого другого человека можно извлечь. Эту живую связь можно обозначить как "любовь", обращенную к пониманию другого, восприятию его не в качестве объекта – носителя информации, но в качестве самоценного субъекта межличностных отношений. Скрытой целью такой любви является самопознание, понимаемое как осознание оснований собственного "бытия-в-мире" как "бытия-среди-других". Иначе говоря, речь идет о том, что, любя Другого, мы познаем его видение мира и нас самих, расширяя пределы собственного миропонимания, обретая возможность самосовершенствования и преобразования наличного социального и культурного бытия.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

Однако такое живое субъект-субъектное отношение может возникнуть лишь в случае отсутствия заинтересованности в конечном результате общения, в случае взаимной и искренней открытости индивидов друг другу, отчего, собственно, здесь и используется понятие "любовь", как наиболее близко подходящее по смыслу. По мнению Эриха Фромма, "ключевым моментом такой любви всегда остается не *потребление*, но *существование*", в связи с чем сама любовь проявляет себя как "одна из форм человеческого самовыражения, раскрытия всех возможных и невозможных способностей" [4, с. 131]. Таким образом, любовь, ориентированная на понимание без конкретной практической цели выступает важнейшим условием обретения человеком способности постижения мира Другого. При этом в результате такого постижения неминуемо должно измениться и собственное мировидение индивида, его мировоззрение. Осуществляется такой контакт с Другим в диалоге, который представляет собой двустороннюю смысловую связь субъектов, ориентированных на совместный поиск значимых оснований своего "бытия-в-мире", понимаемого в качестве "бытия-друг-с-другом", основанном на взаимной любви. Иначе говоря, Другой в мировоззренческом диалоге являет нам свое видение сущности мироздания, а мы, искренне проникаясь любовью к нему, живо ощущаем свою сопричастность Бытию. В итоге сущностно меняется наше отношение к другому человеку, который выступает уже не как простой носитель-передатчик информации, но как творец новых мировоззренческих смыслов-образов, оказывающих преобразующее воздействие на всех людей, способных к любви-пониманию и, тем самым, к мировоззренческому диалогу. Так мировоззренческий диалог проявляет себя в качестве необходимой бытийно обусловленной формы общения людей и одной из предпосылок преодоления отчуждения индивида в информационном обществе через любовь-понимание.

ЛИТЕРАТУРА

1. ***Иванов, Д.*** Общество как виртуальная реальность / Д. Иванов // Информационное общество: Сб. – М.: ООО "Издательство АСТ", 2004. – С. 355-427.
2. ***Кирвель, Ч.*** От духовного вакуума – к консолидирующим идеалам / Ч. Кирвель, А. Бородич // Беларуская думка. – 2000. – № 10. – С. 31-43.
3. ***Моисеев, Н.*** Информационное общество: возможность и реальность / Н. Моисеев // Информационное общество: Сб. – М.: ООО "Издательство АСТ", 2004. – С. 428-451.
4. ***Фромм, Э.*** Ради любви к жизни / Э. Фромм // Ради любви к жизни / Э. Фромм. – М.: ООО "Фирма "Издательство АСТ", 2000. – С. 21-188.

Поступила в редакцию 16.05.2006 г.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова